

Е.Н. Чудиновских. Холодный февраль 1938 года.

Е.Н. Чудиновских

1930-е гг. — страшное время массовых репрессий против православного духовенства, монашества и мирян, не боявшихся признавать себя православными христианами. Репрессии прошли двумя волнами - в 1930-1934 и 1936-1938 годах. Первая, связанная с коллективизацией, в основном ударила по сельским священникам. Вторая, самая страшная, захлестнула практически все оставшееся на свободе духовенство. Вместе со священно- и церковнослужителями за веру пострадало немало мирян - “церковный актив”.

В Государственном архиве социально-политической истории Кировской области хранятся документы на 166 священнослужителей и церковнослужителей, приговоренных в годы репрессий к высшей мере наказания по ст. 58 УК, и полностью реабилитированных в установленном законом порядке.

Только за один день, вернее, за одну ночь, на 23 февраля 1938 года, было расстреляно 13 священно- и церковнослужителей.

11, 12, 13 февраля 1938 года по очевидно надуманным поводам прошли в Кировской области аресты церковно- и священнослужителей. Всем арестованным выдвигалось стандартное обвинение: организация или участие в антисоветской группе церковников, контрреволюционная агитация. Набор обвинений в контрреволюционной агитации также стандартный: агитация против выборов, против колхозов, советского правительства.

Следствие велось ударными темпами, что соответствовало указанию заместителя Наркома НКВД Леони́да Миха́йловича Заковского (настоящее имя Генрих Эрнестович Штубис): Бить морды при первом допросе, брать короткие показания на пару страниц от «участника организации» о новых людях. Очевидно, потому почти во всех делах - по одному допросу обвиняемого. Вины никто не признал. Еще один-два допроса свидетелей — и следствие закончено за 2-4 дня.

15 февраля 1938 г. постановлением Особой Тройки при УНКВД по Кировской области, альбомным порядком, 13 церковно- и священнослужителей приговорены к высшей мере наказания с конфискацией имущества. Альбомный порядок осуждения предполагал, что на месте по окончании следствия составлялись справки на каждого арестованного с предложением о приговоре (расстрел или заключение в лагерь на 5–10 лет). Справки, скомплектованные в специальный список (“альбом”), направлялись в Москву, где окончательное решение выносили Нарком Внутренних Дел и Прокурор СССР. Приговоры исполнялись по возвращении альбомов в местные УНКВД. Деятельность Особой Тройки НКВД СССР, выносящей окончательный приговор обвиняемым, также основывалась на указании Заковского — судить только по I-ой категории (т.е. к расстрелу — Е.Ч.) и только в исключительных случаях небольшое количество дел осуждать по 2 категории.

К началу массовых репрессий 1937-1938 годов на Вятке, как и в целом по стране, уже были арестованы и осуждены почти все священнослужители, которые хоть в малейшей степени пытались противостоять советской власти, почти все, кто открыто называл себя викторовцами (последователями неугодного власти епископа Виктора (Островидова).

Однако в феврале 1938 года последних таковых священнослужителей разыскали, добились признания в принадлежности к Истинно-Православной Церкви (ИПЦ), в верности епископу Виктору.

12 февраля 1938 года арестовали священника с. Шалегово Оричевского района Панина Василия Николаевича по обвинению в принадлежности к Истинно-Православной Церкви и за антисоветскую агитацию.

Родился он 30 декабря 1879 года в с. Арбаш в семье священнослужителя. Окончил учительскую семинарию. Служил дьяконом, священником в Яранском уезде-районе до 1937 года, с 1937 г. - священником в с. Шалегово Оричевского района.

Дело пересмотрено Президиумом Кировского областного суда 29 ноября 1956 г., расстрельное постановление Особой Тройки 1938 года отменено и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления.[1]

За принадлежность к мифической "церковно-монархической организации" и антисоветскую агитацию в тот же день был арестован Новокшенов Никонор Николаевич. Родился он 27 июля 1886 г. в дер. Безденежное (на 1938 год — это Верхошижемский район Кировской области) в крестьянской семье. Окончил сельскую школу. До призыва на военную службу работал учителем 2-х классной школы грамоты в родной деревне. После службы в Санкт-Петербурге в лейб-гвардейском полку оказался на Дальнем Востоке, где работал на Амурской железной дороге городским в городской полиции в г. Чите, стражником в г. Благовещенске, жандармом на станции Магдагач. В звании жандармского унтер-офицера в 1917 году отправлен на Германский фронт. Воевал в 11-м сибирском стрелковом полку. После увольнения из армии в 1918 году служил нарядчиком на Николаевском прииске около станции Магдагач, потом сторожем, рабочим и конторщиком на станции, старателем в Бодайбо.

Вернувшись с Дальнего Востока на родину в 1928 году, до 1937 года служил псаломщиком в селах Средне-Ивкино, Истобенское, Пустоши Верхошижемского района и Прокопьевское Шабалинского. Перед арестом был рабочим на Гадовских торфоразработках Оричевского района. Обвинялся при аресте в "принадлежности к контрреволюционной церковно-монархической организации "Вятская епархия - истинно-православная церковь", что он отрицал, однако от того, что является сторонником взглядов епископа Виктора (Островидова), не отказывался. Реабилитирован также Президиумом Кировского областного суда 29 ноября 1956 г. [2]

Днем раньше, 11 февраля 1938 года, арестовали за принадлежность к виковорцам священника с. Русское Кировского района Князева Александра Алексеевича.

Родился он 3 сентября 1882 года в с. Чудиново Орловского уезда Вятской губернии. Окончил духовную семинарию.

В 1917-1919 гг. - учительствовал в с. Монастырском, затем работал бухгалтером в с. Коршик. С 1923 г. был священником в с. Русское. В 1930 г. судим по ст. 73 (сопротивление представителям власти) к 3 годам высылки, наказание отбыл. И хотя поводом для ареста было обвинение в принадлежности к ИПЦ (виковорцам), на допросе ему такой вопрос не задавался. Обвинение же в антисоветской агитации звучало так же, как и у остальных, стандартно, в чем виновным себя о. Александр не признал.

Реабилитирован 18 апреля 1989 г. [3]

Для Новоселова Федора Константинович, как и для о. Александра Князева, былая судимость стала главной «рекомендацией» для включения в расстрельный список. Он также арестовывался в 1930 году за антисоветскую агитацию, тройкой ОГПУ был осужден на 5 лет, срок отбыл, затем еще арестовывался в 1936 и 1937 гг. В последний раз его арестовали 12 февраля 1938 года. На момент ареста жил в с. Пустоши Оричевского района.

А родился 12 февраля 1883 г. в починке Сысоев Уржумского уезда в крестьянской семье. Служил в с. Лойно псаломщиком, затем - диаконом в Вятском Преображенском женском монастыре, других церквах города, в с. Бурмакино, Ошеть, а с 1936 г. - в с. Истобенское Оричевского района. В сан священника был рукоположен епископом Виктором.

Реабилитирован 9 октября 1989 г.[4]

13 февраля арестовали священника Трехреченской церкви Кировского района Дьяконова Николая Михайловича. При обыске изъяли 49 фотокарточек, серебряную дароносицу с чашечкой, церковный материал для облачения, личную переписку, 23 церковных книги. Также ему предъявили обвинения в антисоветской агитации, которую он, как и остальные, отрицал. Однако в ходе допросов сознался, что «с самого раскола» (с 1927 г. - Е.Ч.) принадлежал к виковорской ориентации.

Родился о. Николай в 1879 году в с. Богородское (на 1938 г. - Богородского района Кировской области). Отец был учителем. Окончил духовную семинарию. В 1901-1902 гг. служил писарем Вятской духовной консистории, с 1902 по 1925 гг. - псаломщиком и дьяконом в разных церквах Вятской губернии, священником в селах Слободского уезда. В 1927-1929 гг. - священник в

Котельничском уезде, в 1930-1931 — в г. Халтурине. Затем семь лет, лишившись прихода, занимался распиловкой дров по найму. С 1937 года по момент ареста был священником в с. Трехречье Кировского района. Реабилитирован 30 марта 1989 г. [5]

В тот же день, 13 февраля, в с. Медяны Кировского района был арестован священник Васильков Прокопий Зиновьевич.

Накануне у него провели обыск, изъяли крест с цепочкой священнический серебряный нагрудный, сведения о церкви на 1 листе. Предъявили стандартный набор обвинений в антисоветской агитации.

Родился Прокопий Зиновьевич 21 февраля 1889 г. в дер. Демины Патаевской волости Котельничского уезда Вятской губернии в крестьянской семье.

Служил псаломщиком, священником в церкви в с. Шаранга Арбажского района, затем - в с. Горохово Верховинского района, с 1931 г. по день ареста — в с. Медяны Кировского района.

Реабилитирован 18 апреля 1989 г. [6]

Днем ранее, 12 февраля 1938 года, арестован Кибардин Аркадий Гаврилович. Не найдя никакого другого повода, обвинили в антисоветской агитации.

Родился Аркадий Гаврилович 15 декабря 1877 года в с. Раменье Вятского уезда и губернии в семье священнослужителя. Окончил духовное училище. Служил псаломщиком церкви в с. Вяз, а с 1929 года — в с. Анкушино Кировского района. Реабилитирован 18 апреля 1989 г. [7]

Большинство выживших к 1938 году священников официально подчинились митрополиту Сергию, провозгласившего лояльное отношение к советской власти. Но маховик репрессий это не остановило. В те же февральские дни 1938 года в Кировской области прошли массовые аресты священнослужителей - "сергиевцев", которым приписали участие «в контрреволюционной организации церковников», которая действовала, «путем систематической контрреволюционной пропаганды среди населения, направленной на создание недоверия к советской власти...»

11-12 февраля арестовали тех, кто был знаком либо с епископом Киприаном (Комаровским), в 1934-1937 гг. - епископом Вятским и Слободским, расстрелянным 11 декабря 1937 года в г. Кирове; либо с архиепископом Евгением (Зерновым), с [1931 года](#) — архиепископом Котельничским, в [1933-1934 гг.](#) — архиепископом [Вятским и Слободским](#), расстрелянным в сентябре 1937 года. (Оба владыки были объявлены японскими шпионами).

Все арестованные уверяли, что и не подозревали о существовании какой-либо контрреволюционной организации.

Это были:

Протоиерей Богословской церкви в г. Кирове Коровáев Иоáнн Михáйлович.

Родился [13 января 1868](#) г. в селе Салтакъ-Ял Уржумского уезда Вятской губернии.

Окончил [Вятскую духовную семинарию](#), затем три года состоял учителем и законоучителем в двух земских начальных училищах [Уржумского уезда](#). В 1894 г. был рукоположен в священники Казанско-Богородицкой церкви села СалтакъЯл, где прослужил до 1897 года, затем — в с. [Сернур](#), а в 1907 г. был определен сначала к Воскресенской церкви, а затем к Троицкому собору г. [Уржума](#). Затем состоял настоятелем Богоявленского собора г. [Малмыжа](#) (1908—1910) и настоятелем Троицкого собора г. Уржума (1910-1917).

В 1912 году избран членом [Государственной думы](#) от Вятской губернии. Входил во фракцию правых, с августа 1915 г. — в группу прогрессивных националистов и [Прогрессивный блок](#). Состоял членом комиссий: земельной, по местному самоуправлению, бюджетной, о народном здравии, по вероисповедным вопросам, по переселенческому делу и по делам православной церкви.

Участвовал в переписи населения в 1897 г. и в работе общества Красного Креста в Русско-Японскую войну, за что имел памятные медали.

В феврале 1920 г. был арестован и приговорен к пяти годам лагерей «за контрреволюционную агитацию». Освободился по амнистии в 1922 году, после чего служил в церквях г. Вятки. Являлся членом епархиального совета, выполнял обязанности казначея. Обвинялся в том, что «являлся участником контрреволюционной организации, руководимой епископом Киприаном, а также и в том, что был связан с архиепископом Евгением Зерновым в

качестве члена епархиального совета». Кроме того, в вину ему вменялось и то, что будучи членом Государственной Думы, он «примыкал к реакционной группе графа Бобринского», который в то время являлся сторонником П. Столыпина. [8]

Протоиерей Богословской церкви г. Кирова Лилеев Константин Иванович.

Родился 25 февраля 1890 г. в с. Онуфриево (на 1938 г. - Ростовского района Ярославской области). Окончил Московскую духовную академию.

После академии работал законоучителем и инспектором Вятского епархиального училища, в 1919 г. - воспитателем колонии малолетних преступников, с 1920 г. был священником церквей в г. Вятке. Будучи членом епархиального совета, участвовал в заседаниях при епископе Киприане (Комаровском). Являлся секретарем епархиального совета при архиепископе Евгении (Зернове). В обвинении: «являлся участником контрреволюционной организации. В качестве секретаря епархиального совета был близко связан с Зерновым». [9]

Регент Богословской церкви в г. Кирове Скиба Елизар Лаврентьевич.

Родился 1 августа 1899 г. в с. Тихменево (на 1938 г. - Дальневосточного края) в крестьянской семье. Монах. Иеродиакон.

Окончил учительскую семинарию.

В 1918 г. служил в армии Колчака рядовым. В июне 1918 г. вступил в 1 Хабаровский партизанский отряд. Затем работал учителем в с. Спасское на Дальнем Востоке. В марте 1919 г. вновь мобилизован в армию Колчака. В августе 1919 г. бежал в партизанский отряд. В феврале 1920 г. вступил в Красную армию, попал в плен к японцам, но был отпущен. В мае 1920 г. поступил в Н. Усурийский монастырь и находился там до ликвидации монастыря в 1925 г. Затем при содействии знакомых монахов поступил на должность регента в г. Иркутске. В 1934 г. переведен в Ивановскую область на должность псаломщика. В г. Киров прибыл в 1936 году по приглашению архиепископа Киприана, с которым познакомился в Иркутске, когда тот служил там архиепископом Нижне-Удинским, викарием Иркутской епархии и временно управляющим Иркутской епархией (1927-1929). В 1937 г. ездил в Москву вместе с архиепископом Киприаном, присутствовал на общем обеде у Митрополита Сергия. Все это в приговоре трансформировалось в «участие в контрреволюционной организации церковников, по которой имел связь с контрреволюционным подпольем в других городах». [10]

Казначей Богословской церкви г. Кирова Соловьев Александр Матвеевич.

Родился в 1890 год в г. Нижнем Новгороде в семье сормовских рабочих.

Окончил 3 класса начальной школы. Проживал в Кирове и имел мастерскую по выработке церковных свечей. Обвинялся в том, что «являлся активным церковником, был непосредственно связан с участниками организации и лично с Комаровским, а также с Евгением Зерновым. Финансировал духовенство, например Короваеву (см.) дал ссуду 7000 руб. для покупки дома. После ареста Комаровского ездил в Москву и Ленинград для личной встречи с Митрополитом Сергием», чтобы рассказать ему об арестах духовенства на Вятке. [11]

Письмоводитель епархиального совета Самсель Александр Федорович.

Родился 2 августа 1879 г. на ст. Кумара (на 1938 г. - Слободского района Амурской области Дальневосточного края) в семье почтового чиновника.

Окончил духовную семинарию.

С 1900 г. - священнослужитель. В 1914 г. был священником Шадринской церкви г. Благовещенска, где познакомился со служившим там епископом Евгением Зерновым.

Судим дважды по ст. 58 п.10 (антисоветская агитация): в 1924-1926 гг. отбывал ссылку на Соловках, в 1930-1933 гг. - в концлагере в бухте Нагаево в Севвостлаге. После этого приехал в Киров, предварительно списавшись с архиепископом Евгением (Зерновым), который на то время был архиепископом Вятским. Осужден как «член контрреволюционной организации церковников, имевшим тесную связь с 1914 г. с резидентом японской разведки Зерновым и с контрреволюционным церковным элементом Дальнего Востока». [12]

Церковный сторож Серафимовской церкви г. Кирова Цаплин Илья Петрович.

Родился в 1883 году, окончил начальную школу. С 1909 г. до 1920 г. жил в Соловецком монастыре. Затем служил псаломщиком и сторожем в церквях. Был судим за контрреволюционную

деятельность, отбывал наказание в концлагере и ссылке. Приехал в Вятку по приглашению архиепископа Евгения (Зернова), вернее, его келейника Филиппа (Таурьянина Варлама), с которым был знаком по совместной жизни в монастыре. Назначен на должность псаломщика в с. Козловаж Котельничского района, затем служил псаломщиком в Омутнинске, потом переехал в Вятку. Обвинялся в том, что «был связан с Таурьяниным, при его содействии прибыл в Киров и лично Зерновым устроен на церковную службу. Принадлежал к нелегальному церковному формированию «братство соловецкой обители».

Все «сергиевцы» были реабилитированы 26 февраля 1990 г. как подпадающие под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х гг. [13]

Примечания

1 ГАСПИ КО. Ф. Р-6799.Оп. 3. Д. СУ-4376.

2 Там же.

3 Там же. Оп. 6. Д. СУ-7505.

4 Там же. Оп. 3. Д. СУ-4376.

5 Там же. Оп. 6. Д. СУ-7503.

6 Там же. Оп. 7. Д. СУ-8670.

7 Там же. Оп. 6. Д. СУ-7502.

8 Там же. Оп. 8. Д. СУ-9935.

9 Там же.

10 Там же.

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же.

Холодный февраль 1938 года // Обретение святых - 2014: сборник материалов VI Межрегиональной церковно-научной конференции, Киров, 18-19 октября 2014 г. - Киров: Лобань, 2015. - С.153-169: фот.